

Л. П. ЖУКОВСКАЯ

**ПРОЛОЖНОЕ ЖИТИЕ АФАНАСИЯ И КИРИЛЛА
АЛЕКСАНДРИЙСКИХ
(Наблюдения над текстом и языком списков)**

Настоящая статья имеет целью показать возможным будущим исследователям Пролога этот памятник как объект разностороннего лингвистического и лингвотекстологического изучения.

По содержанию Пролог — древнерусский церковно-учительный сборник, предназначенный для ежедневного внецерковного чтения, пользовавшийся широчайшим распространением в Древней Руси.

---

³¹ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. III. С. 28, статьи: *мягкий, мякина, мякши.*

Основу его составляли краткие жития святых и отмечаемые церковью события, расположенные в соответствии с днями поминовения их православной церковью. Свое название Пролог получил по первой статье — предисловию, которое находилось в Синаксаре (аналогичном кратком сборнике для чтения), составленном в I-й пол. XI в. неким Петром и использованном наряду с другим Синаксарем (Кларомонтанским) XI—XII в. для пополнения греческого Минология Василия II (975—1025). В славяно-русских переводах он изначально был значительно изменен и пополнен внесением большого числа церковно-учительных повестей и рассказов преимущественно из жизни восточного монашества и даже отрывков из русской Летописи.

Пролог делят на нестишной и стишной. Стишной впервые появилась в Византии в XII в. и назван так по содержащимся при многих статьях 2-х или 4-х строчных стихах, посвященных прославлению героев соответствующей статьи. У южных славян древнейшие списки стишного Пролога относятся к концу XIV в., на Руси он появляется, по-видимому, к середине XV в. как переработка южнославянского перевода¹.

Разумеется, в предлагаемой статье не могут быть раскрыты все возможные аспекты лингвистического и общекультурного исследования Пролога. К тому же многие из них, несомненно, обнаружатся с дальнейшим развитием и новыми исследовательскими возможностями самой филологической науки. Но, на наш взгляд, и то, о чем будет речь ниже, вполне целесообразно принять во внимание уже теперь. Это тем более желательно, что в рукописном отделе каждого областного архива, библиотеки, музея нередко можно обнаружить средневековые русские списки Пролога. Пролог был самой демократической книгой для чтения, коллективное и индивидуальное чтение ее было широко принято у наших предков.

Насколько нам известно, Пролог как памятник письменности мало привлекал внимание исследователей, а в лингвистическом плане рассматривался только в наших статьях². И это несмотря на то, что от XIII—XVII вв. до нашего времени дошло не менее тысячи списков, содержащих по несколько сот листов рукописного текста.

Ниже вниманию читателей предлагается проложное житие византийских отцов церкви — епископов г. Александрии Афанасия (298—373 гг.) и Кирилла (умер в 444 г.), помещаемое в разных списках всех типов и редакций Пролога под 18 января.

¹ Литература о Прологе: БСЭ. 2-е изд. Т. 35. С. 32; Бубнов Н.Ю. Славяно-русские прологи // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. С. 274—296.

² Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Анисьи по спискам 1282—1632 гг.) // История русского языка. Исследование и тексты. М., 1982; Она же. О южнославянском влиянии XIV—XV вв. (На материале проложного Жития Евгении) // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982; Она же. О втором южнославянском влиянии // Die slawischen Sprachen. [Salzburg], 1982; Она же. Списки Пролога государственного архива Калининской области и их использование для истории русского языка // Среднерусские говоры. Калинин, 1986.

Примечательно, что словесные портреты Афанасия и Кирилла даны в стихном Прологе с необычной полнотой и подробностями. Это — редкое явление в древнерусской литературе, хотя в других проложных статьях портретные характеристики тоже встречаются. Но Пролог, как сказано, не привлекал внимания филологов своей лексикой и вообще содержанием. Поэтому у авторитетного историка древнерусской литературы читаем: "Редчайший случай — подробное описание внешности вольнского князя Владимира Васильковича ("возрастом бе высок, плечима велик, лицем красен (т.е. красив. — Л.Ж.), волосы имея желты, кудрявы, бороду стригый, руки же имея красны и ноги, речь же бяшетъ в немъ тольста и устна исподняя дебела")"³. Как увидим ниже, характеристика внешности обоих епископов в стихном Прологе значительно богаче и, главное, древнее.

Вероятно, само описание заимствовано из очень раннего Иконописного подлинника или какого-то их общего источника. В нашем распоряжении самые ранние списки с этим текстом относятся к XV в. Для характеристики других сторон языка, а также для того, чтобы показать языковые различия в списках Пролога до XV в., приводим по одному списку нестишного Пролога 1-й и 2-й редакции (см. ниже). Это позволяет попутно показать существенные текстологические различия. Все вместе приводимые ниже данные свидетельствуют, что Пролог исключительно важен не только для изучения истории русского языка, но и литературы.

В статье русский материал дается по спискам, еще не вводившимся в научный оборот. Что же касается южнославянских списков, то в древлехранилищах СССР они представлены лишь единичными экземплярами, и это заставляет нас снова прибегать к цитации списков, из которых мы приводили материал ранее при анализе других статей Пролога. В данном случае нам особенно важны болгарский и сербский списки стихного Пролога. Из них по имеющимся пока у нас данным статью об Афанасии и Кирилле Александрийских содержат только две рукописи: 1) болгарская из собрания БАН, № 13.7.13, XV в. и 2) сербская в ГИМ, собр. Хлудова. № 192, 1541 г. С этими рукописями сопоставляем русский список из Центрального исторического архива в Ленинграде, собр. Синода, ф. 834, оп. 3, № 3934. Последнюю принято считать продолжением Хутынского пролога (там же, № 3933), датированного 1479 г. (Хутынский пролог содержит тексты на сентябрь — ноябрь, а № 3934 — на декабрь — февраль). Наши рабочие шифры соответственно: А-13.7.13, Хлд-192 и СНА-3934.

³ Творогов О.В. Из истории словесного портрета в русской литературе XVI в. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 124. См. также: Никольская А.Б. К вопросу о "словесном портрете" в древнерусской литературе // Сборник статей к 40-летию деятельности А.С. Орлова. Л., 1934. С. 192. Чернышева М.И. Замечания о приемах перевода портретной лексики из "Хроники" Иоанна Малалы // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982. С. 57—66; Она же. О соотношении славянского перевода "Хроники" Иоанна Малалы и ее греческого текста. (На материале портретной лексики). ТОДРЛ. Т. XXXVII. Л., 1983. С. 222—228.

Затем для того, чтобы показать эволюцию языка и орфографии списков стихного Пролога на Руси, приводим, хотя и со значительной купюрой (исключаем среднюю треть текста) тот же текст по русским спискам: ГИМ, собр. Епархиальное, № 482, XV в.; ГИМ, собр. Уварова, № 56, XV в. и рукопись МГУ, № 818, написанную в 20-х гг. XVI в.

Первые три указанные разноязычные рукописи используются нами преимущественно для лексикологического сопоставления; три последние — русские — для заключений фонетико-орфографического плана, для суждения о проявлениях архаизации графики и орфографии, называемой лингвистами "вторым южнославянским влиянием".

Еп-482, XV в., русский,
284г-285б

Мсца того ж .иі. памат
иже в стых | оць наших
архїеспь алезандрьских

афонасіа и кўри|ла. сх.
Афонасіа оумрша жива |
глю.

Ибо праведници живот, |
аще и оумроша
Мльчаніе кўрилово днь
паматъ приводит|
Но нескончаніе прсно
въспомнаема твари
Мртвь | погребень
афонасіе въ .иі.:— |
Въ сих оубо стыи афонасіе |
баше при велицѣм конста|
нтинѣ
при. и в' прѣвѣм | никенстѣм

сѣборѣ. не оуже | оученень
въ еписѣх. <...>
баше ж видѣ|ніем стыи
афонасіе.
смирен | в'зрастом.
малоплещисть. | низок.

оусмѣхлив лицем
блго|потребень.
оуплѣшень. | носом похил.
недолгою брадою, |
широкою.
челюстями полнѣ. оусты
малыми.
не | сѣло сѣд. не велми бѣл.

но | наросичав ѿблеском.

стыи ж | кўрил
скоуд видом.
лице ѿк | премождало.

Ув-56, XV в., русский,
429—429 об.

Мсца того же иі. памат¹
иже въ стых ѿць наших¹
ар'хїеспь алек'санд'рѣи-
ских, прененіе (так!) |
мошем

аѡнасіа и кирила.стих.
Аѡнасіа | оумер'ша жива
глю.

Ибо праведници живот, |
аще и оум'роша
мол'чаніе кирилово днь.
Па|матъ приводить.
Но нескон'чаніе прсно |
въспомнаема твари.
Мртвь погрѣ|бень аѡнасіе.
Въ осмыи на десатъ: + |
Въ сих оубо стыи аѡнасіе
баше, при вели|цѣ констан'-
тинѣ
при. и в' пер'вѣм никѣи|
стѣм

сѣборѣ. не оуже въчинень
въ епи|скопѣх <...>
баше же виденіем стыи
аѡнасіе.
смирень | въз'растом.
малоплѣшисть (так!).
низокъ. |

оусмѣхлив лицемъ
блгопотребень.
оуплѣшень. носом похиль.
недолгою брадою ши|
рокою.
челюстями плнѣ. оусты
малыми |
не сѣло сѣд ни вел'ми бѣл.

но | нарусичав ѿблеском.

стыи же кирилъ
скоуд видом.
лице же ѿко премождало.

МГУ-818, 1520-е гг., рус-
ский, 427—427 об.

Мсца того же въ .иі. паматъ
иже въ стых | оць наших.
архїеспь алезандрьскихъ.

аѡнасыа и кўрила. стих.
Аѡнасиа ѿ|мрѣша жива
глю.

ибо праведници жи|воуть
аще и оумроша:
Мльчание кўри|лово. днь
паматъ приводить:
Но неск'ончание прсно
въспомнаема твари:|
Мртвь погребень аѡнасие
въ .иі.:— |
Въ сих оубѡ стыи аѡнасие
баше при | велицѣм при
константинѣ
и въ | прѣвѣм никеистемъ

сѣборѣ. не | оуже оучинень
въ еписѣхъ. <...>
баше ви|дѣнием стыи
аѡнасие.
смирень въ|зрастомъ.
малоклещисть (так!).
низокъ. |

оусмѣхлив лицемъ.
блгопотребень. |
оуплѣшень. носомъ похиль.
недолгою | брадою, но
широкою.
челюстями полнѣ. | оусты
малыми.
не сѣло сѣдъ. не вел'ми
бѣл.

но нароусичав облѣс-
комъ: + |

Стыи же кўрилъ.
скоуд видомъ.
лице ѿко промождало.

л. 429: ¹ Написано над строкой.

брови часты. | и велми
о|крожены.
чело | възлезно.
ноздрами гоу|гна.
дльгыми персты. |
оустьны надебелны.
оу|стїа оскодь плѣшивъ.
гоу|стою и дългою брадою. |
бгу блгодарственъ
и пречѣсти его мтри.
аки роус | просьдъ.
сѣбирает же с сихъ | съборъ
в' стѣи велицѣи | цркви:

брови часты. и вель|ми
о|крожены.
чело възлез'но.
ноздрами го|гнавь.
дол'гыми прѣсты.
оустны наде|бел'ны.
оустїа оскоуд плѣшивъ.
гоустою | и долгою брадою.
боу блгодарственъ
и пречистой его мтри.
аки ржс просьдъ.
сѣбѣра|еть же са сихъ съборъ
въ стѣи велицѣи цркви: +

брови часты и вель|ми
о|крожены.
чело възлезно.
ноздра|ми гоугнавъ.
дльгыми прѣсты.
оусть|ны надебелны.
оустиа оскоуд. плѣши|въ.
гестою и долгою брадою.
бгоу блго|дарственъ.
и прчѣсти его мтри.
яко | роусъ. просьдъ.
сѣбирает же са сихъ сѣ|боръ
въ стѣи велицѣи цркви: —

При прочтении текста целиком по трем разноязычным спискам — болгарскому, русскому и сербскому (по техническим причинам тексты воспроизвести невозможно) и в сопоставлении с тремя русскими списками, материал из которых приведен выборочно, сразу же обращает на себя внимание лексическая и текстологическая близость первых двух третей текста и большие различия в последней трети.

В первых двух третях это следующие различия: 1) употребление союза *нж* в болгарском, *но* — в русском, *нь* — в сербском; 2) наречие *днес* в болг. и серб., при *днь* в русском; 3) написание буквы *д* в дважды употребленном имени "Константин": в болг. констандинъ, при *т* в русских и сербском; причем это [*т*] — мягкое во всех русских списках, но твердое в сербском; наличие *н* в первом слоге в болгарском и некоторых русских, при отсутствии его в сербском и других русских. Аналогично и в сходном имени: костандиѣмъ — болг., костантиѣмъ — серб., къстантиѣмъ — рус.; 4) употребление слова "мудрый" в болг. и рус., но *прѣмудрии* в серб.; 5) местоимение *еговоу* в болг. и серб., *его* — в рус.; 6) вместо "письменными показаниями" в болг. и серб., "письменами и показаниями" в рус. Здесь же отметим утрату склонения в болг.: *гонение* — творит. падеж ед. числа; *приснодѣвы* — вин. падеж ед. числа; 7) аорист *низложи* в болг. и серб., но в рус. прич. *низложивъ*; 8) вместо сочетания "в царство Феодосия Малаго" в болг. и рус., употребление имени с предлогом "при" без слова "царство" в серб.; 9) закономерное употребление по собственным нормам рефлексов носовых: *живтъ* — в болг., *живоуть* — в рус. и серб.; *въспоминаемъж твари* — болг. (со среднеболгарской "меной юсов"); *въспоминаеміе* — серб.; *въспоминаемъа* — рус. (отражено так называемое зияние).

Совсем иная картина в последней трети сопоставляемых рукописей — описаниях преимущественно внешности Афанасия и Кирилла. Здесь множество определений, выраженных разными частями речи — отдельными словами и словосочетаниями, кардинально различающимися в одних и тех же контекстах. Сопоставление обнаруживает относительно бóльшую близость русской и болгарской рукописей, чем сербской, но все же схождения и расхождения их не прямолинейны и не однозначны. Рассмотрим их обстоятельнее.

Прежде всего бросается в глаза добавление о высоких моральных качествах Кирилла, имеющееся в болгарской и русских руко-

писях, но отсутствующее в сербской: богу благодарственъ и пречистѣи его матери.

Разная семантика выражена при определении роста Афанасия: в болг. и рус. списках он *смѣренъ*, *смирень*, т.е. видимо, среднего роста, а в серб. — *високъ*. В сербском списке говорится о смуглом цвете лица Афанасия (см. ниже), а в болгарском и русских только о приятности его лица: *лицем благопотребень*.

В некоторых случаях в сербском списке имеются добавления и уточнения к определениям, передающим примерно тот же смысл. В сербском читаем в самом начале *видѣниемъ тѣла*, в болг. и рус. слова *тѣло* нет. В болг. и рус. — *плѣшивъ*, в серб. — *плѣшивъ надъ челом мало*. Во всех текстах словосочетание 'густой и длинной бородой', в серб. к этому добавлено: *свѣтлѣесе*. В болг. и рус. читаем *носомъ похиль*, в серб. описательное: *носоу прикасающеу се брадѣ*. По-видимому, понятие 'гнузавый' (если не 'говорящий шепотом, тихо', см. Срезн. I, 608: гугнати 'шептать', 'роптать') передано в болг. и рус. словами *ноздрами гугнавъ*, в серб. же написано целое предложение: *ноздремъ загражденіа имыи сньижена*.

В следующем фрагменте, наоборот, бóльшая информация представлена в болг. и рус.: 'узкоплечий, низкий (ростом)', тогда как в серб. читаем: *сыгрѣбленъ вьмалѣ*.

Весьма важный материал находим в рассматриваемом тексте для суждения о лексике древнерусских и южнославянских списков. Параллели *оусмѣхливъ*, *оусмихливъ* — *радость* позволяют предположить в этом контексте семантику 'веселый' или 'смешливый'.

В описании Афанасия пара *видомъ* (болг.) — *облескомъ*, *облѣскомъ* (рус. и серб.) позволяет определять семантику второго слова тоже как обозначение внешнего вида, но в описании Кирилла, наоборот, русские списки совпадают с болгарским — *видомъ*, тогда как в сербском употреблено сущ. *правость*.

Определения *скудъ* и *маль* в рассматриваемом контексте синонимичны.

Интересны слова с корнем *рус-*: при описании внешности Афанасия во всех списках представлено слово *нарусичавъ*, но в описании Кирилла читаем *нарусичѣвъ* только в болг. списке, тогда как в рус. сказано просто *роусъ*, а в серб. *плавъ власи*, т.е. 'с желтыми волосами'.

В применении к растительности на лице синонимичны прилагательные *частыи* и *гоустыи*: в рус. о бровях — *частыи*, о бороде — *гоустаа*, в болг. о том и о другом только *частыи*, в серб. — только *гоустыи*.

Слова *възлизныи*, *възлѣзныи* в применении ко лбу явно обозначают 'высокий' лоб.

Семантика 'пухлые губы' передана сочетаниями *оустны надебелы* — болг., *надебелны* — рус., *дебѣлы* — серб.

Понятие 'маленький рот' передано словами *оусты оскждъ* — болг., *оустіа оскоуд* — рус., но в серб. 'уста спрятанные', возможно, 'рот спрятан в бороде и усах'.

Интересно передано понятие 'русый с проседью' (о Кирилле): *русь*

и *просѣдъ* — рус., *нарусичѣвъ просѣд* — болг., но пространно в серб. — *плавъ власи располовень сѣдинами* ('с желтыми волосами пополам с сединами').

Рассмотренный текст содержит сравнительно много слов, которые или совсем отсутствуют в "Материалах" И.И. Срезневского или представлены с иной семантикой. У Срезн. нет следующих слов:

възлизныи, възлѣзныи, възлезныи — 'высокий' (о челе, лбе);

заграждение — только в серб. списке, но ср. в совр. рус. это же слово;

малоплещистъ, малоплещастъ — у Срезн. II, 964 только *плечистыи* 'плечистый';

надимати, надымати — надимае — у Срезн. II, 283 только возвратный глагол *надыматиса* 'вздуваться, напрягаться, гордиться', но в нашем тексте 'быть высоким';

нарусичавъ — 'русый';

облескъ, обльскъ, облѣскъ 'внешний вид' (?);

округль — только в серб. списке, но ср. в совр. рус. языке это же слово;

похиль, похыль — 'опущенный' (о носе);

промождалыи — о лице; значение неясно, употреблено в рус. списке; в болг. здесь: *лице смедо* (см. ниже), в серб. — *лицемъ пониче*;

располовити — *располовень* — только в серб.: *располовень сѣдинами*;

сѣгърблень — у Срезн. III, 696 только возвратный глагол *сѣгърбитися*;

оуплѣшень — в рус. списке;

оусмѣхливъ, оусмихливъ — у Срезн. III, 1268 только возвратный глагол *оусмихатиса*.

Относительно семантики двух последних слов в Изборнике Святослава 1073 г. в устной беседе нам сообщила Г.С. Баранкова: ее данные показывают, что приставка *оу-* означает в аналогичных случаях слабую степень качества, обозначенного в семантике корня слова. Следовательно, *оуплѣшень* 'с залысынами', 'начинающий лысеть', а *оусмѣхливъ* 'смешливый', 'добродушный' (?).

Из перечисленных слов в СлРЯ XI—XVII вв. представлено только слово *заграждение* 'помеха' — вып. 5, с. 175.

Следует отметить также представленное в том же словаре (вып 2, с. 153) слово *взлизоватыи* 'начинающий лысеть', однако можно думать, что здесь это скорее 'высокий'.

Нижеследующие слова отмечены Срезневским с значениями, не соответствующими значениям слов в рассматриваемом нами тексте:

възраст — только значение 'возраст' (I 369), у нас же, по-видимому, 'рост'; ср. в русских диалектах *возраст* — 'рост человека, размеры животного' — Словарь русских народных говоров, вып. 5, Л. 1979, с. 29. Это же значение указано в СлРЯ XI—XVII вв., где читаем: — *возрасть* — 'рост, величина' — вып. 2, с. 304.

скудь (видомъ) — у Срезн. III 394: 'недостаточный', но также в сопровождении знака вопроса 'тощий'? В нашем тексте значение — 'худой, худощавый' (не следует принимать во внимание ошибочное

написание *студъ* в рукописи СнА—3964 — 'отвратительный, постыдный' — Срезн. III 576—577).

смиренъ — у Срезн. III 748 — 'траурный' и Срезн. III 764 — 'умеренный, соразмерный, ничтожный, слабый, покорный, не гордый — простой'. В нашем тексте, по-видимому, — 'невысокого роста' или 'обычного нормального, среднего роста';

оустие — в русском списке, контекст явно указывает на значение 'рот', но у Срезн. приведены только значения 'отверстие, край, устье' (III 1282).

Следующие три прилагательных содержат хорошие дополнения к примерам, имеющимся в "Материалах" И.И. Срезневского: *густыи* — о бороде и бровях (I 611); *частыи* — также о бороде и бровях (III 1476); *широкии* — о бороде (III 1595).

Рассмотренный текст по разным спискам Пролога, его редакциям и типам содержит материалы и для разысканий по лексике и семантике не только русского, но и других славянских языков. Таково слово *смѣдъ*, отмеченное в сербском и болгарском списках, но в разных местах: в серб. при описании внешности Афанасия — *лицемь смедъ*, тогда как в рус. и болг. в этом самом месте стоит определение *благопотрѣбенъ*; в болг. списке при описании внешности Кирилла — *лице смедо*, тогда как в серб. здесь читаем: *лицемь пониче*, а в рус.: *лице* нао промолождало. Не следует ли связывать это слово с современным серб. *смећ* 'карий, коричневый, смуглый?', а также со словом *смдыи* 'черный, смуглый' (Срезн. III 452)? Ср. название реки *Смядыня* на юге Древней Руси. Во всяком случае значение 'смуглый' в применении к лицу персонажей, постоянно живших в Северной Африке (Александрия), было бы вполне уместно.

Итак, мы рассмотрели наиболее яркие лексические факты приведенного выше текста по нескольким спискам стихного Пролога. В интересах исторической фонетики, а также истории орфографии на большинство явлений, частотность которых достаточно высока даже в небольшом по объему тексте, весьма целесообразно привести этот текст в двух древних русских редакциях нестишного Пролога. Ведь в стихном Прологе, представленном в наших хранилищах рукописями с XV в., как нетрудно заметить, русские списки неизбежно отражают новую орфографию 2-й пол. XV — 1-й пол. XVI в.

Так, встречается употребление буквы *ѣ* после *р*, *л* в этимологических сочетаниях *ѣрт, *ѣрт, *ѣлт независимо от этимологии: *ѣ или *ѣ: пръвомъ — СнА-3934; пръсты, плнь — Ув-56; ѣмръша, мльчание, пръвемъ, длъгыми пръсты — МГУ-818; в Еп-482 мльчание, длъгыми, длъгою, но также есть и *ѣ*: пръвѣм.

В следующих случаях пишется выносное *д* над *ж*: промолождало — СнА-3934, премождало — Еп-482, премождало — Ув-56, промождало — МГУ-818 (впрочем, этимология слова нам неясна).

Во всех приведенных рукописях имеются примеры на "зianie": аванасiа (2 раза), въспоминаемя, аriа, различнаа, ѳеодосiа, третiаго, несторiа, просiавъ, оустiа — СнА-3934, въспоминаемя — Еп-482, МГУ-818.

Приведенные факты относятся к южнославянской орфографии.

В следующих категориях случаев отражена южнославянская графика, которая нормализована, и потому употребление разных по начертанию букв в них относится также и к сфере орфографии.

Употребление буквы *i* (десятеричного) в позиции перед буквами, обозначающими гласные звуки (возможно, перед интервокальным *j*, но этот вопрос еще ждет своего исследования): аѡанасіа, аѡанасіе, ѡеодосіа, ѡанасіе, архіеѡспа, нескончаніе, по скончаніи, великіи, гоненіемь, мрію, аріа, третіаго, несторіа, исправленіи, просіавь, видьніемь. оустіа, велиціи. — СНА-3934. Примеры столь многочисленны и просты, что по другим рукописям указывать их нет необходимости. В положении перед буквами согласных звуков последовательно во всех рукописях пишется буква *и* (восьмеричное).

Употребление буквы *ѡ* после букв согласных: великѡмоу, хѡлившаѡ, възрѡстѡм, видѡм — СНА-3934, нѡ — Еп-482; възрѡстѡм, носѡм, видѡм — Ув-56 (здесь характерно, что все написания буквы *ѡ* после согласного находятся под выносным *м* и, возможно, писцы это делают специально из соображений эстетических: широкое *м* написано над широкой же омегой); иѡѡ, оубѡ, кѡнстантинѡ, сѡѡрѡѡ, сѡѡрѡѡ — МГУ-818. Употребление *ѡ* после букв согласных является, так сказать, негативным орфографическим законом: дело в том, что по нормам древнерусской орфографии *ѡ* никак не должна была употребляться после букв согласных звуков, в рукописях же XV—XVI вв., писцы которых архаизировали и грецизировали свою орфографию (грецизация особенно заметна в начертании *ѡ*), омегу стали употреблять хотя и не слишком часто, но беспорядочно, что нетрудно заметить и по имеющимся выше примерам. Отсутствие такой *ѡ* в Еп-482 свидетельствует о том, что эта манера была индивидуальной, не обязательной.

К грецизации относится употребление буквы *ѡ* в заимствованных словах вместо сочетания *кс* в древнерусских рукописях: алеѡандрьскых — Еп-482, алеѡандрьскихъ — МГУ-818.

Отказ от древнерусских орфографических норм представляет написание буквы *ѡ* после гласных. Древнерусские писцы допускали его только на конце строки при необходимости сократить место, поскольку *ѡ* было широким и сужению не подвергалось. Здесь же находим *ѡ* после гласных не на конце строк, таковы написания в Ув-56: възпоминаема и в МГУ-818: ѡеонасыа, оустіа.

Отказ от древнерусского правила XIII — 1-й пол. XV в. писать диграф *ѡу* в начале слова и после буквы гласного, но только *у* — после буквы согласного, демонстрирует употребление *ѡ* в начале слова СНА-3934: ѡчинень; диграф *ѡу* после согласных — великѡмоу, прѡдвоу, гоустѡу, бѡу, а также *ѡ* после согласных — константинѡ. Но чаще в этой рукописи вместо одиночного *у* употребляется буква *ж*: к гж, престолж, наржсичавь, стждь, гжгнѡв', ржсь. В Ув-56 это только один пример ржс. В Еп-482 и МГУ-818 примеров с *ж* нет. Употребление буквы *ж*, разумеется, без какого бы то ни было следования этимологии, можно рассматривать и как графический болгаризм и как сознательную архаизацию.

Другие примеры употребления диграфа *ou*, одиночного *u* или *ь* не приводим, так как существо графического противопоставления мы назвали, а примеры слишком элементарны и говорят сами за себя.

Следует отметить также возрождение употребления буквы *s*. Она последовательно во всех рукописях употреблена в слове *сѣло* — 'очень', 'сильно', а в СНА-3934 также в словах *възлезно*, *нодрами*. Ее скорее следует считать графическим архаизмом, чем южнославянизмом, так как на своем этимологическом месте она только в слове *сѣло*.

Наконец, отметим употребление буквы *ь* вместо ожидаемого *ъ* на конце слова. В СНА-3934 это только после *x*: *въ сихъ*, *епспѣхъ*. В Ув-56 после *n*: *погрѣбень*, *плньнъ*. Но в последней обращает на себя внимание множество паерков в стечениях согласных, как этимологических (алек'санд'рѣиских, костан'тинѣ, въз'растѣм), так и на месте бывших слабых *ь, *ъ (оумер'ша, оум'роша, нескон'чаніе, в', вел'ми, възлез'но, надебел'ны), после букв плавных при этимологических сочетаниях редуцированных перед плавными (мол'чаніе, пер'въмъ, дол'гыми), а также в сочетаниях типа ар'хиепстѣ, рассматриваемых издавна древнерусскими писцами как подобные *пер'въмъ*, *дол'гыми*.

Употребление паерков в XV в. и последующее время можно квалифицировать только как архаизацию. Причем, если они стоят лишь на месте бывших слабых редуцированных, то это свидетельствует о древнем оригинале⁴. Если же они употребляются вне этимологии, то это — свидетельство только сознательной архаизации своего письма данным писцом⁵ или применения нормативов какого-то скриптория (или времени). В Прологе Ув-56, несомненно, мы имеем дело с последним.

Мы рассмотрели специфические неологизмы в графике и орфографии русских списков стишного Пролога XV — I четв. XVI в. Для того, чтобы лучше представить себе собственно древнерусские черты письма XIV в., привлекаем и список 1432 г. Последний особенно интересен, так как относясь к периоду, который по традиции до сих пор многие лингвисты, вслед за А.И. Соболевским, продолжают считать временем так называемого второго южнославянского влияния, показывает ошибочность этого мнения.

В этих рукописях нестишного Пролога последовательно представлена своя исконно формировавшаяся в XII—XIV вв. орфография. Чтобы наш материал был более интересен не только в языковом

⁴ Таково письмо Смоленской Повести о Ростиславе Смоленском. См.: Воронин Н.Н., Жуковская Л.П. К истории смоленской литературы XII в. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 71—72, 74.

⁵ Таково письмо Повести о Темир-Аксаке. См.: Там же. С. 74. Обе указанные повести переписаны одним и тем же писцом на одной и той же бумаге в XVI в. (рукопись ГБЛ, собр. Троице-Серг., № 793).

отношении, но и в текстологическом, приводим рукописи Пролога разных редакций⁶.

Первая редакция Пролога представлена ниже рукописью ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 155, XIV в. (Тип-155). Текст здесь очень мал, что ясно видно по материалу правого столбца, печатаемому ниже. Вторая редакция Пролога нестишного представлена ниже рукописью ГПБ, собр. Основное, F п № 48 (ФолП-48). Пролог этот написан на пергамене, имеет дату 1432 г. Рассматриваемая статья в нем, как и в других рукописях 2-й редакции, весьма обширна, имеет большую вставку о Мельхиседеке. Сходные же по содержанию с 1-й редакцией тексты изложены несколько иначе и, разумеется, с разной лексикой в целом ряде случаев. См., например, концовку: в 1-й ред. "к господу отиде, восприяв живот вечный", тогда как во 2-й "преставися к богу в вечную жизнь". Текст 2-й редакции печатаем в правом столбце, причем в случаях, когда соответствующий сюжетный мотив в 1-й редакции отсутствует вообще, этот правый столбец несколько расширяем (в целях экономии места).

Текст об Афанасии и Кирилле Александрийских, 18 января

I редакция Пролога

Тип-155, XIV в., 149аб

Мсца того же въ .иі. стую
оцю нашею.
афанасина.

и курила.

епска александъ|дрескаго :·
Стыи оубо афанасии. бѣ| въ
црство великаго коста|нтина.
приде ѿ алекса|ндриа. посланъ
бывъ | александромъ. архиє|пспомъ. на
никиискии | зборъ.
архидиаконъ сы. | подобень
бывъ на зборѣ. | посраимвь арина.
по сме|рти же александра стго. |
патриархомъ быс во
але|ксандрии.
правы ради | вѣры.
и много искуше|н бѣ.
и проганъ бѣ. и | бѣжавъ изгнаныи.

и || за .мв. лѣт. по хсѣ
подви|завса.

и многы | невѣрныа крствъ. и бодхно|веныа книги изъяснивъ
то|лкованье м и в бѣганыи
оусопъ скончас :·

по мнозѣх же лѣтѣх при|несены быша мощи яего во але|ксандрию.
и положены чстно | во стѣи цркви

Стыи же куриль бѣ. | при федосьи
малѣмъ. |

II редакция Пролога

Фол-П-48, 1432 г., 192а—в

Мсца того же въ .иі. паматъ
придбнаго | оца нашег.
афанасья пренесе|ние чстныхъ мощии.
ѿ изгна|нина архиєпска александрьскаг |
и паматъ стго курила
того же градъ | яспска гси блгсви :· —
Стыи афанасьи оу[б]о въ цсрь|ство
костантина великаго | приде
ѿ александриа. посла|нь
александромъ патриархом. на | никийскими
зборъ. тогда сын |
архидьякономъ. премудръ сын |
духомъ. но посраими арина.
по сме|рти же стго александра.
въ але|ксандрии поставленъ
быс па|триархомъ.
и много пострадавъ |
правыа рад вѣры.
и проганъ | бывъ. ѿ бѣже и многы
напа|сти претерпѣ
за .м. лѣт и за .в. | лѣт
подвизавъ по хсѣ.

оуспе | о гедѣ.

стыи же кюри|ль баше ѿ александриа.

⁶ См.: Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 110—120 и Таблицы I и 2.

сестричь феодула. | патриарха.
того же гра|да александрскаго. |
его же быс намѣстникъ.

сесь|трициць феофила патриарха. |
того же града александрскаго.
его же прстла быс намѣстникъ. за
многую бо его добродѣ|тель быс патри-
архъ по феофи|лѣ.

приде же и ть на | снемьшинса
сборь. | въ ефесѣ на потребле|ные
злочстваго несто|риа. перваа носа въ |
иепсехъ.

приде же и ть на снемше|са
зборъ въ ефесѣ. на потребле|ние
злочстваго несторьа.

дерь|знушаго (так!) хулу. и на прчстую | бу мтръ. его же стын
куриль | обличвъ посрамивъ и дву мрью бою нареч. се же бѣ
въ преднихъ | епсепъ.

по семь въ | множехъ инѣхъ
нсь|правленнхъ восна|въ.

по сем въ множѣхъ.
испра|вленнихъ синаа.

в мирѣ |нако слнце | добрыми дѣлы. единою бо слышавъ
о нѣкоем мнисѣ. коста|нтинѣ |нако велми бви работа|ет. но
грубостию глть мелхисе|декъ. |есть снѣ бии. и посла по | нѣ
архиепсепъ вѣдаше бо |нако | чюдеса творит. и его же проси |
оу ба |авлаеть |ему и гла |ему с кротостию оце молю та. |
понеже ми глть мысль. |нако | мелхиседекъ |есть снѣ бии. и |
другаа мысль глть |нако ни но | члвкъ |есть архiereи бжи |
понеже блажнуса о нем послах | бо та да помолишис бу |ави-
ти | ми о сем старецъ же оуповаа | своим житием. реч дерзно-
веніем || ослаби ми .г. дни и азъ въпро|шу ба о сем. и възвѣщю
ти кто | |есть. и шед помолис бу о сем, и прі|де по трех днехъ
старецъ къ бла|женому кюрилу. и гла |нако | члвкъ |есть мелхи-
седекъ. и реч | |ему куриль како веси оце. О|н же реч бѣ показа
ми вса патр|архы сиче. |единого мимохо|даща предо мною ѿ
адама. | до мелхиседека. и реч ми англъ | се |есть мелхиседек.
и гла куриль |нако тако |есть. и тако вса | мудроствую наказаше
сты|и куриль.

къ гсу ѿиде. въспри|имъ животь | вѣчны .:

и преставис к бу | въ вѣчную жизнь .:

Представленный в этих двух списках языковой материал остав-
ляем без подробного комментирования, поскольку аналогичный
комментарий других проложных материалов житий Анисьи, Евгении,
трех сестер — Веры, Надежды и Любви, а также проложной статьи
о крещении Руси апостолом Андреем был дан нами в вышедших
ранее работах. Здесь мы приводим его не только для самостоятель-
ного анализа его читателем, но, главным образом, для того, чтобы
еще раз отметить важность и возможные направления использования
списков Пролога как лингвистического источника.

В целом же оказалось возможным показать, что даже на мате-
риале списков небольшой статьи об Афанасии и Кирилле Александ-
рийских — одного памятника — Пролога — можно проводить раз-
ностороннее лингво-текстологическое исследование.

С точки зрения текстологической выявлено, что изменения в тексте
свидетельствуют о сознательном его редактировании на протяжении
его бытования в течение нескольких веков. Текстологический ана-
лиз и языковой показывают бóльшую близость между собой русской
и болгарской редакций (для стихшного Пролога), чем русской и серб-
ской. Сопоставление разноязычных славянских списков показало,
с одной стороны, яркие отличительные приметы разных языков
(например, неговъ — его, нъ — но — нь — нж) и, с другой стороны,
текстологические различия, выраженные языковыми средствами, но

не имеющие отношения к различиям между тремя родственными языками (например, письменами — письменными). Из последних можно будет выделить исходную форму при обращении ко всему сохранившемуся славяно-русскому наследию — в том числе к спискам, хранящимся за рубежом.

Небольшой по объему материал может содержать лексемы, не зафиксированные в исторических словарях древнерусского языка или отмеченные только с иными, чем в данном тексте, значениями. Характерно, что в нем может быть весьма концентрированно зафиксирована бытовая, конкретная лексика — в данном случае описание внешности и портрета героя. Статья показывает словесно-образительные средства, использовавшиеся для создания портрета в древней и средневековой житийной литературе — определения и эпитеты-определения. Представляют интерес и те признаки, которые древние авторы считали наиболее существенными при описании внешности.